В этот момент было очень заманчиво всё отменить. Я не был в восторге от идеи самой операции, но в гипотетическом сценарии она должна была пройти без проблем, а сейчас мы были далеко за пределами этого сценария.

Кроме того, мне очень не понравился взгляд Эфиры. Он выходил за рамки простой враждебности. Она будет охотиться за ворами, настолько глупыми, что ограбили ее подругу, до конца перезагрузки, и я не удивлюсь, если она прибежит к помощи Гемона.

Если Эфира и Гемон не были заговорщиками, нужно было сделать всё возможное, чтобы предотвратить это.

Я просто не знал как.

Гравитационное поле Джинджера, конечно, справлялось со своей задачей. Если бы не хаос, не сомневаюсь, что конфликт с Эфирой завершился бы в считанные секунды, каждый стражник в округе примчался бы сюда, чтобы схватить нас. Но это были подготовленные бойцы, и в отличие от стражников Уайтфолла, которые, я не сомневаюсь, все еще продолжали бы бестолково кружиться в воздухе, эти стражники выросли в анклав. Большинство из них были магами, и они привыкли импровизировать в нестандартных ситуациях, которые возникали, когда в дело вмешивалась магия.

Им потребовалось всего несколько минут, чтобы приспособиться. Вскоре они уже носились по коридорам, используя сочетание магии и командной работы для перемещения по поместью.

Хотя ограничение на использование демонического огня в этой ситуации было серьезным препятствием, мой второй элемент наконец-то нашёл себе применение. Я обнаружил, что если манипулировать воздушным потоком, слегка надавливая на верхнюю часть спины и плечи, то можно лучше держаться на поверхности. Иногда я слишком сильно отталкивался от стены или пола и терял сцепление с поверхностью, но в невесомости даже незначительного потока воздуха, который я создавал, было достаточно, чтобы вернуть меня на место.

Стражник словно пьяный покачивался за углом, уцепился за светильник и ругаясь, полностью сосредоточился на обременительной задаче ориентирования. Я схватил Джорру за воротник и нырнул в боковую комнату. Охранник громко выругался, проходя мимо.

Джорра издал приглушенный, задыхающийся звук, и я отпустил его, используя воздушную тягу, чтобы опуститься на пол. Боковая комната была чем-то вроде оценочной зоны. Десятки, если не сотни драгоценных камней, некоторые из которых все еще были заключены в камень, свободно парили над столами, где они когда-то лежали, образуя призматическую галактику. Линзы луп и рефлектометров преломляли резкий белый свет промышленных люминесцентных ламп, а полдюжины металлических инструментов и молотков, вероятно, использовавшихся для придания формы или проверки на царапины, свободно парили, потревоженные вибрациями или воздушными потоками из других частей поместья.

Джорра издал тихий возглас. Его плеть обвилась вокруг ножки одного из смотровых столов, и

он подтянулся к ослепительному множеству плавающих драгоценных камней.

— Прекрасно, — сказал Джорра.

Я не мог оторвать взгляд от двери, но его реакция была забавной.

— Не думал, что ты из таких.

— Мама часто рассказывает одну историю. Она не позволила отцу купить ей кольцо. Какие-то моральные устои по поводу бессмысленных демонстраций роскоши. По ее словам, золото — корень всех зол.

Это прозвучало по-неттарийски.

Джорра поднял руку, чтобы коснуться плавающего рубина с крестообразной розовой огранкой, его палец заставил его вращаться в зеркальном сиянии. — Как может нечто столь прекрасное стать причиной стольких бед? — В его голосе звучала тоска.

— Этот вопрос задавался больше раз и в большем количестве контекстов, чем мы можем знать.

— Сколько бы стоило нечто подобное в золотых осколках?

— Рубин? Больше, чем осколки. Не меньше пары прутьев. Это зависит от огранки и чистоты. Цвет тоже имеет значение. Драгоценные камни — сложная штука.

Он посмотрел на меня, его глаза расширились. Я почти читал его мысли. Несколько золотых прутьев — сумма, вероятно, в десятки раз превышающая доходы Кильвиуса и Неттари за год.

Мне стало интересно, на что он собирался потратить эти деньги. Возможно, что-то для святилища. Возможно, меч из кескальта. Или, может быть, пустотный мешок.

— Мы могли бы наконец починить полы, — прошептал Джорра. — Можем, нанять наставника для Агарина.

Проклятье.

— Их действительно много, — невинно сказал я. — Сомневаюсь, что будет проблемой, если еще один пропадет.

Джорра посмотрел на меня. — Это было бы воровством.

Я прикусил язык, чтобы не рассмеяться вслух.

— Что именно, по-твоему, мы здесь делаем? — спросил я.

— Нет. Нет, сэр. Вы воруете. — Джорра ткнул в мою сторону пальцем. — Меня завербовали под принуждением. Я невольный сообщник.

— Действительно, невольный. — Я усмехнулся. Его рассуждения были, несомненно, глупыми. Но от этого он нравился мне еще больше.

Джорра убедился, что Шир и Джинджер дошли до дальнего угла дома и держатся там. Их движения не выглядели неустойчивыми, поэтому мы предположили, что у них нет никаких проблем. Проверив дверной проем, мы бесшумно двинулись по коридору, приближаясь к тому месту на карте, где должна была находиться спальня Мифрал. Комната была разделена двойными дверями с аляповатой золотой отделкой и элегантными инкрустациями, которых я ожидал от этой женщины.

Используя поток воздуха для устойчивости, я повернулся так, что моя голова оказалась прижатой к земле, и заглянул в щель. В заднем левом углу рядом с кроватью трусился фиолетовый инфернал с вьющимися волосами и тучной фигурой. Кроме того, были видны длинные ноги в металлических латах вооруженных стражников, стоявших перед дверью. Обзор был ограничен, но я мог видеть всё ниже пояса: они стояли наготове, а их ножны были пусты.

Сложно. Но ожидаемо.

Я обернулся к Джорре и показал два пальца. Затем открыл свою сумку и достал два алхимических отвара. Джорра отступил на несколько футов назад, глубоко вдохнул и задержал дыхание.

У меня не было такого преимущества, как расстояние, но я все равно задержал дыхание и вытащил меч. Затем с силой наступил на два флакона. От этой смеси глаза наполнились жгучими слезами, а зрение мгновенно поплыло. Потребовалось все силы, чтобы не потерять ориентацию. Я протянул руку и окружил рассеивающий порошок потоком воздуха, а затем засунул его под дверь.

Незамедлительно стражники по ту сторону начали хрипеть и кашлять. Я с мрачным удовлетворением отметил, как быстро он подействовал.

Водяная бомба Джорры взорвалась у дверей и отбросила стражников назад.

Один из них использовал магию земли, в результате чего из пола появилась гранитная плита в виде ступеньки, а другой использовал обычный огонь, держа одну руку за спиной, чтобы противодействовать импульсу.

Мифрал вскрикнула от внезапного взрыва, затем открыла глаза и снова вскрикнула. — Мои полы! Посмотрите, что они сделали с моими полами! — Оба охранника были достаточно благоразумны, чтобы воздержаться от каких-либо высказываний, но я слишком хорошо знал неловкую атмосферу, возникающую между хозяином и подчиненными, когда хозяин стыдит своих подчиненных.

Они оба громко кашлянули, их глаза покраснели.

— Стойте... — сказал страж земли. Но я уже оттолкнулся ногой от дверной рамы. Кусок мрамора пролетел мимо моего уха, и я полетел головой вперед к стражнику, владеющему огнём. Он отреагировал неудачно, выпустив отвлекающую струю пламени, которую я пропустил, крутанувшись в воздухе, чтобы нанести быстрый удар двумя руками.

Стражник ожидал, что я шарахнусь, и не успел вовремя поднять меч. Плоскость моего меча с сильным лязгом ударила по кончику его шлема, его глаза остекленели, и все тело на мгновение замерло.

Со стороны было видно, как Джорра гонится за магом земли по боковой стене, ругаясь, а тот возводит за собой барьер за барьером, создавая ряд скалистых нагромождений, образующих странный ландшафт там, где когда-то была пешая поверхность. Вопли Мифрал повышались на октаву каждый раз, когда магия наносила шрамы очередной части ее обитатели, как будто сам дом был продолжением ее тела.

Я не мог остановить свой полет и врезался в ошеломленного огненного мага, наши конечности спутались. Я ударил острием своего меча по его запястью, и его меч вырвался из рук и отлетел под кровать. Порывом воздуха нас развернуло так, что я оказался спиной к полу, и ударил ногами, отправив его в полет к потолку, где Джорра сражался с магом земли. Хлыст Джорры зацепил стражника за шею и дернул вниз.

Раздался треск, когда огненный страж столкнулся со своим товарищем.

— Вы бесполезные ублюдки! — закричала на них Мифрал. — Вы больше никогда не получите работу в анклав!

Сочувствие, которое я испытывал к стражникам, не отменяло того, что нужно было действовать. Я подбежал к окну и распахнул его. Джорра сразу уловил суть и уперся в люстру, используя свой хлыст, чтобы отправить их обоих в полёт.

С удивительно малым усилием я направил их наружу. Они зависли в воздухе почти комично, прежде чем достигли края гравитационного поля и с болезненным треском упали на землю.

— Где они? — обратился я к Джорре.

— В пути.

Затем он вскрикнул. Я не успел ответить, потому что упал лицом в кафельный пол. Гравитация вернулась с возмездием, разъяренная на простых смертных, которые посмели забавляться с ней.

С того места, где я упал, было видно, как Джорра пробивается к Мифрал сквозь полог кровати. Она вскрикнула, когда он приземлился рядом с ней.

Все мое тело казалось невероятно тяжелым, как будто я набрал вдвое большую массу и пытался проплыть сквозь смолу. Зрение заплыло, не удавалось удержать взгляд на одном месте. Это было похоже на похмелье после недельного запоя, только ещё хуже.

Джорра порывисто сел на кровати. Стоя спиной к Мифрал, он снял маску, и его вырвало в урну на тумбочке.

Сама Мифрал свернулась клубком и не шевелилась.

В тот момент я поклялся поквитаться с гномом за этот побочный эффект, который он упустил из виду.

Как по команде, в комнату, пошатываясь, вошли Шир и Джинджер. Шир выглядел изможденным, но невредимым. У Джинджера шла кровь из пореза над глазом.

— Очень мило с вашей стороны присоединиться к нам после того, как с неприятностями было покончено, — проворчал я и икнул.

Шир упал на колени, задыхаясь. Джинджер посмотрел на всех нас, как на идиотов. — Вы, сучки, думаете, это плохо? Подождите, пока вы не испытаете на себе гравитационную инверсию. Вот это испортит вам день.

— Мы можем его бросить? — спросил Джорра.

— Я брошу тебя в кучу дерьма Драксена в солнечный день, ты, уродливый гоблин.

— Я даже не знаю, что всё это означает!

— Вы двое, успокойтесь. Где сейф? — Шир наконец-то перевёл дыхание.

Я был так отвлечен боем, что почти забыл о нем. Мы обшарили комнату. Я сильно вспотел, влага пропитала ткань халата подмышками и на пояснице.

Джинджер нашёл сейф в шкафу Мифрал, а затем разразился целым рядом проклятий. Мы с Джоррой сгрудились за ними.

Сейф был вмурован в пол под грудой модных сапог и туфель на каблуках, а его лицевая сторона представляла собой отвесную стену из темного кескальта.

— Не сможешь открыть его? — спросил Шир.

— Смогу, — сказал Джинджер, — Если у меня будет полчаса. Придется открывать вручную. Охранники опомнятся в любую минуту.

Шир выругался. — Просто сделай всё, что можешь.

Я оттянул Шира в сторону, когда Джинджер приступил к работе. — Что, черт возьми, происходит?

Шир покачал головой. — Не знаю. Так не должно было произойти. Поле активировалось, когда гном поставил последний.

Я еще больше понизил голос. — То есть, оно активировалось, как только он поставил? Или после.

Лицо Шира напряглось. — Я тоже об этом думал. Она активировалась в тот момент, когда он установил.

Я обдумал это.

— Дела плохи, — добавил Шир.

Все усложнилось. Я поднял глаза к потолку, погрузившись в размышления. Люстра Мифрал всё еще была сдвинута в сторону. В этом сценарии было слишком много деталей. Больше всего беспокоило то, что Персефона и ее приспешники собирались оставить меня с носом. Теперь это уже не так — по крайней мере, не так, как я предполагал вначале. И Джинджер, и Шир выглядели искренне встревоженными, и они уже были по уши погружены в это дело вместе с нами.

Итак, кто и что заполучил?

— Стража! — крикнул Джорра.

Шир подбежал и навалился плечом на двери, а мы с Джоррой забаррикадировали их всеми

предметами мебели, которые не были приторочены.

— К черту! — Джинджер бросил свои отмычки. — Придется просто выбить из нее это. — Он направился туда, где на полу лежала скорчившаяся Мифрал.

Это, несомненно, приведет к нежелательному для нас развитию событий. Я схватил его за плечо. — Подожди. Дай-ка я попробую. — Я кивнул в сторону сейфа.

Джинджер недоверчиво уставился на меня. — Значит и ты взломщик сейфов?

— Не совсем... так. — Я замялся. — Слушай, она даже не в сознании. Сейчас я — наш наилучший шанс. Если не смогу открыть, попросишь леди. Желательно вежливо.

— Почему бы и нет? — голос Джинджера повысился. — Потратим наше драгоценное время. Как думаешь? Сначала я пойду и попрошу ее вежливо, а после того, как ты выставишь себя идиотом, я попрошу ее не так вежливо.

— Хорошо.

Джинджер пересек комнату и принялся тыкать в Мифрал своим сапогом. Баррикада Ширы и Джорры, похоже, держалась. Убедившись, что все они сосредоточены на своих задачах, я закрылся в чулане и вызвал пламя.

Через три минуты я вышел.

Стражники оставили попытки проникнуть через двери и, скорее всего, пытались предпринять что-то иное.

Джинджер приостановился на середине действия. Он держал ведро с водой, которое было в нескольких дюймах от того, чтобы вылиться на спящее лицо Мифрал. — Задремал там, да?

Я потянулся в карман и бросил цель ему. Массивный камень сверкнул синевой, как океан в полдень. Джинджер поймал его обеими руками, его губы растянулись в ухмылке. — Ну, будь я проклят.

Шир придвинулся к нему. — Это точно он. Немного меньше, чем предполагалось, но достаточно похож. — Он повернулся ко мне. — В сейфе было что-нибудь еще?

— Пусто. — Я пожал плечами.

Все вскочили, когда боковая дверь в соединенный с комнатой Мифрал распалась, и комнату

заполнил озон.

В дверь шагнула Эфира. Она выглядела совершенно по-другому. Помимо того, что она была совершенно сухой, ее волосы были завязаны в жуткий узел, и она была одета в прозрачное белое платье, которое совсем ей не шло. Единственным оставшимся напоминанием о нашем столкновении в атриуме был её опухший глаз и то, что ее ноги все еще были голыми. Ее ногти щелкали по кафелю, когда она шла.

Я сглотнул. Нам едва удалось задержать ее, когда работало гравитационное поле, и у нас был элемент неожиданности. Даже с Широ и Джинджер здесь у нас не было шансов. Сомневаюсь, что один и тот же трюк сработает дважды.

— Вся та смелость, что была раньше. Исчезла. Как досадно. — Эфира призвала элемент обеими руками. От нее исходила электрическая дуга, наполняя комнату золотым сиянием. Люминесцентные лампы стали черными.

Мы были так близко. Многочисленные возможности пропали втуне. Отчаяние вцепилось в меня когтями.

Воспоминания о суде вернулись ко мне неожиданно. Не было сомнений, что в том виде, в котором я был сейчас, мне не победить ее. Но, возможно, в этом и не было необходимости. Может быть, есть способ сохранить прикрытие и одновременно вывести Эфиру из игры.

Это был огромный риск. В конце концов, всё будет зависеть от нее.

Я поднял руку и трижды постучал себя по плечу.

<http://tl.rulate.ru/book/77890/2454201>